

Пора, давным бы давно пора положить конец тому бессовестному, бесстыдному и беспардонному шельмованию спиритизма и научных исследований, проделанных в своё время в данном направлении серьёзными и авторитетными учёными, со стороны всех тех недобросовестных сил, что присвоили себе право наименоваться «учёным сообществом», хотя на самом деле речь идёт здесь всего лишь о сговоре материалистически настроенных умов, находящихся в плену своих весьма ограниченных и примитивных представлений о жизни и обо всём прочем.

Засилье вздорной наукообразности и ложной науки привело к тому, что нынешняя думающая часть человечества охотно и вполне серьёзно изучает такие вопросы, как катары желудка у инфузорий или профилактика перелома ног у тараканов и блох и предпочитает эти «исследования» размышлению о глубоких тайнах души человеческой. В итоге интеллигенция даже не знает, есть ли у человека душа, и склоняется к бездумному утверждению того, что её нет, и потому с достойной последовательностью изучает всякий недостойный вздор и предаётся унижительной глупости.

А.В. Михеев, современный русский учёный, физик и математик, один из пионеров российской инструментальной транскомуникации, ввёл в обиход, на наш взгляд, очень удачное выражение и понятие: *труповёр*, *труповерие*. Под ним подразумеваются все те – и учёные, и обыватели, – кто верит, будто человек – это его тело, т.е. конструкция из мяса и костей; будто никакой души нет и что сознание – не более чем функция этой конструкции. Очень мудрёная, надо сказать, философия и крайне незатейливое мироощущение, которое подобные мыслители вполне разделяют с кошками, собаками и воронами, но каковое, по нашему разумению, совершенно неуместно у человека и недостойно его.

Суеверие, предрассудок и невежество – близнецы-братья, препятствующие сегодня признанию и становлению спиритизма как официально признанной науки. Но их, шаг за шагом, оттеснят свет разума и стрелы истины. Это – дело лишь ближайшего будущего, и научный мир вновь вступит в законное владение своим древним наследием. Для этого от нас теперь требуется лишь беспристрастное и точное исследование методов спиритической науки средствами различных других наук. И вовсе не потому, что спиритические истины нуждаются в подтверждении со стороны научных авторитетов, но просто из-за того, что некоторые учёные позволяют себе оспаривать их, не приводя при этом весомых доводов и фактов, не вникая в сам предмет и ничего о нём на самом-то деле толком не зная. Они просто считают этот вопрос раз и навсегда решённым – и для себя, и вообще. Припоминаем, как в 70-х годах прошлого века мы пытались втолковать суть этой науки и миропонимания одному знакомому преподавателю философии и услышали от него такой, с позволения сказать, аргумент, что-де вопрос этот окончательно был решён в своё время Энгельсом и Лениным, которые признали всё это вздором, и наука тоже давно всё это отвергла и сняла с повестки дня. Какое лукавство, и какая умственная ограниченность!

Люди многого не понимают, и более того, не видят нужды в понимании многого. Совсем не одно и то же, когда представления о мире и жизни расширяются или когда они углубляются. Кто идёт в глубину, тот знает самую суть, а кто двигается по поверхности, тот при поверхностных знаниях так и остаётся и не знает ничего существенного, более того, не догадывается о его существовании. Иной говорун (скажем, журналист-забавник Невзоров или интернетный лектор Савельев с его «выносом мозга») в результате постоянного словесного фехтования находится в отменной спортивной форме, что называется «за словом в карман не лезет», но это вовсе не значит, что он всегда прав или что он глубоко мыслит. Скорее наоборот, все эти выпады, пируэты, антраша и вообще весь его «балет» лежат на поверхности и за ними ничего, кроме мелкости, не скрывается, никакой глубины-то ведь нет.

Материалисты прекрасно понимают, что «духи» и «спиритизм» – это, извините, такая материя, которая властно принуждает их распрощаться с их труповерным мировоззрением. По мысли Конан-Дойля, «просто само собой разумеется, что коль скоро дух может существовать и действовать без материи, то сам принцип материализма рассыпается во прах, повлекая за собой крушение всех вытекающих из него теорий». Поэтому у них по поводу сему остаются только две возможности: первая – упираться на телепатию (что весьма зыбкая для них почва и на самом деле означает всего лишь отсрочку); и вторая – одержимо и упёрто твердить, что все медиумы – шарлатаны, а изучающие провоцируемые медиумами явления и феномены (пусть

даже это учёные с мировым именем) все сплошь легковёрные глупцы и дураки. Последняя позиция представляется труповедам более сильной, вот они её и придерживаются. Такая у них, с позволения сказать, наука.

Барон Карл Дюпрель, в своей книге «Открытие души потайными науками», справедливо указывал: «Доказательства, взятые из трансцендентальной психологии, имеют тот недостаток, что они не могут быть общепризнаны, поскольку феномены этого рода не принадлежат к числу повседневных фактов; люди же в большинстве своём желают верить лишь тому, обо что они повседневно стучаются носом. Большинство людей могут попасть в область истины лишь путём зрения, а не путём мышления, и эта необходимость является главнейшей причиною сомнения».

Наивно думать, будто наука, серьёзная и большая наука не может обойтись без материализма и без всех этих, говоря по-русски, любителей ставить телегу впереди лошади. Науке вообще мало дела до философских кривотолков; единственное, что ей нужно, это то, чтобы философия стесняла её как можно меньше, ставила ей как можно менее узкие рамки. Когда-то, в пору средневекового мракобесия, такой философией был материализм, но лет где-то сто пятьдесят назад, после выхода в свет работ Кардека, а затем Мейерса, Крукса, Дени, Деланна, Конан-Дойля и остальных, его с полным основанием стал вытеснять спиритизм, хотя, правда, вскоре этот последний – в связи с революцией в России и двумя мировыми войнами – был задавлен твердолобым и теперь уже реакционным материализмом, который сегодня для науки является таким же тюремщиком и палачом, каким ей в средние века был католицизм. Сегодняшняя наука задыхается в материалистических тисках, как задыхался бы человек в не по размеру узком панцире, в который его насильно засунули инквизиторы. Но всё это не имеет значения, ибо чуть раньше или чуть позже истина всё равно восторжествует, и спиритизм займёт по праву принадлежащее ему место, пока что узурпированное дипломированными труповедами. По словам Дюпреля, «когда какой-то определённый ключ не подходит к данному замку, всегда вполне разумно попытаться подобрать другой. Однако наши горе-учёные, вместо того чтобы воспользоваться тем, что предлагает им трансцендентальная психология, всё продолжают навязывать физиологическое объяснение феномену человека, что равнозначно *упрямому желанию продолжать работу, уже давно ставшую никому не нужной*». (Курсив наш, – *И.Р.*)

Необходимо подчеркнуть, что в ту пору, когда явления эти действительно серьёзно изучались учёными (конец XIX-го века – начало XX-го), вопрос о неподложности, а зачастую и о невозможности подлога спиритических явлений, был многократно в положительном смысле решён авторитетными учёными и целыми учёными комиссиями – в Англии, во Франции, в Германии, в Италии, в Испании, в Соединённых Штатах и, не в последнюю очередь, в России. Не станем перечислять имена всех учёных, подтвердивших свою приверженность спиритизму (в ту пору его нередко называли «психизмом» и «спиритуализмом»), подписавших протоколы сеансов и издавших специальные сочинения, посвящённые данному вопросу. Ограничимся лишь первыми, кто приходит в голову: Крукс, Рассел Уоллес, Лодж, Фламарион, Жэле, Рише, Жибье, Гелленбах, Цолльнер, Дюпрель, Шренк-Нотцинг, Скиапарелли, Боццано, Ломброзо, Милези, Брофферрио, А.М. Бутлеров, Н.П. Вагнер, В.М. Запорожец... Среди них есть физики, химики, математики, астрономы, медики, психологи, биологи и так далее. Разумеется, их специальность, которая принесла им заслуженную славу и известность в их научной области, не давала им никаких реальных преимуществ перед теми, кто занимался конкретно данным направлением исследований, поскольку и те, и другие начинали равно с нуля. Но просто сам факт, что столь серьёзные умы заинтересовались данным предметом, уделили ему массу времени и дали ему своё подтверждение, говорит о многом. И заметьте: вникнув в дело, они не побоялись дать своё подтверждение, не взирая на неудовольствие и улюлюканье учёных коллег, не удосужившихся хотя бы ознакомиться с предметом.

При изучении этой проблемы следует учитывать то обстоятельство, что все учёные экспериментаторы, принимаясь за спиритические опыты, исходят из недоверия к медиуму, они, как правило, видят в нём замаскированного обманщика и считают, что причиной феноменов является его искусное фокусничество. Это их изначальная умственная установка. И именно поэтому, поскольку такая подозрительность ведёт их к принятию всех возможных

мер предосторожности, ни у одного здравомыслящего человека нет причин сомневаться в верности результатов их опытов и в справедливости тех выводов, к которым эти исследователи на основании своих опытов приходят, особенно в тех случаях, когда скептические исследователи начинают высказываться в пользу спиритизма и из его противников, гонителей делаются его сторонниками и поборниками.

Тем более на таком фоне забавна незатейливая «логика» врагов спиритизма: они полагают, что когда исследователи-практики не приходят в своих опытах ни к каким результатам и делают на этом основании лишь отрицательные выводы, то они, оказывается, всегда правы и, стало быть, им можно верить; когда же они приходят к подтверждению феноменов, то тогда они всегда ошибаются и результаты их не внушают никакого доверия. То есть, если опыты не подтверждают того, что Солнце вращается вокруг Земли, как то говорят нам глаза наши, но, напротив того, утверждают, что Земля вращается вокруг Солнца и вокруг своей оси, то, стало быть, и долой эти опыты, то, стало быть, им нельзя оказывать никакого доверия. И это на полном серьёзе! И это называется «наукой». Барон Рейхенбах оставил в этой связи весьма назидательную сентенцию: «Скептицизм иного учёного в своей глупости превзойдёт и тупость невежды». Профессор Баррет в той же связи писал: «Скептицизм, в высокомерии своём отказывающийся признать существование множества фактов, происходящих у него перед глазами, никак не может претендовать на звание здорового. Такой скептицизм нуждается во вмешательстве врача».

Русский химик А.М.Бутлеров, в одной из своих «спиритических» монографий писал: «Совершенно справедливо сказано кем-то, что привычка к мнению порождает убеждение в его непогрешимости. Вот эта-то привычка к известному мнению – составляющая в сущности ни что другое, как слепое верование – и лежит нередко в основе иных убеждений, из слывущих за научные. Побеждать такие убеждения (в сущности – предубеждения) трудно не только здравому умозрению, но и фактам; глаза и уши открываются тут и для фактов лишь исподволь, понемногу. Неослеплённому наблюдателю крайне интересно тогда следить за этим процессом невольного и многообещающего прозрения. Такой процесс ныне на полном ходу на глазах наших».

В самом деле, каждой личности, независимо от степени её способностей, приходится начинать сознательную жизнь с массы мелких ходячих понятий, составляющих необходимый багаж каждого. Когда-то это были религиозные догмы, сегодня это – догмы атеистические и материалистические, воспринимаемые каждым с пелёнок как нечто неоспоримое и само собою разумеющееся, хотя малейшее напряжение мысли, устремлённой в указанном уже направлении, способно сокрушить их с той же лёгкостью, с какой бы горный обвал сокрушил картонные домики, стоящие на его пути.

Сэр Вильям Крукс, великий английский физик и химик, открывший посредством спектрального анализа химический элемент таллий, много занимавшийся изучением физических явлений при прохождении электрического тока через разрежённые газы, открывший радиометрические силы и построивший измерительный прибор – радиометр, сконструировавший спинтарископ – прибор, позволяющий обнаружить присутствие отдельных альфа-частиц, работавший также в области астрономии, аналитической химии, свёклосохарного производства, крашения тканей и многого-многого другого, посвятил долгие годы своей исследовательской деятельности изучению спиритических явлений.

Для того, чтобы строго по-научному проконтролировать последние, он сконструировал особые приборы небывалой чувствительности и неслыханной точности. Ассистируемый замечательным медиумом мисс Флоренс Кук и другими учёными, столь же строго методичными, как и он сам, он проводил эти исследования в своей лаборатории в окружении специальной аппаратуры, которая делала невозможной всякую попытку мошенничества и подлога, о которых так любят твердить наши оппоненты. Сэр Вильям Крукс писал по поводу спиритических фактов: «После того, как я убедился в реальности спиритических феноменов, с моей стороны было бы малодушием и низостью отказать им в своём свидетельстве».

Мнение о спиритизме сэра Оливера Лоджа, другого крупнейшего английского физика, работы которого в области электричества, в частности теория ионов, известны во всём мире: «Что касается меня, то со всем чувством ответственности я должен заявить следующее: в результате своих исследований в психизме, я давно и совершенно постепенно приобрёл

убеждение в том, что не только сохранение индивидуального существования есть факт, но и в том, что некоторые сообщения, пусть случайно, с трудом и при определённых условиях, могут всё же дойти до нас сквозь пространство. Предмет этот не из тех, что позволяют делать быстрые и лёгкие выводы; доказательства могут быть получены лишь теми, кто посвящает ему время и серьёзные исследования». И далее: «Я был лично приведён к уверенности в будущем существовании доказательствами, покоящимися на чисто научной основе». Продолжая свои исследования, этот же учёный, бывший также ректором Бирмингемского Университета и членом Королевской Академии, писал ещё: «Я признаю себя спиритом, поскольку я должен принять спиритические феномены как реальный факт».

Фредерик Мейерс, профессор из Кембриджа, которого международный Спиритический Конгресс 1900-го года в Париже избрал почётным председателем, в своём фундаментальном исследовании «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» (“Human Personality and its Survival of Bodily Death”) приходит к выводу, что из потустороннего мира до нас могут доходить голоса и послания. Говоря о медиуме миссис Томпсон, он пишет: «Я считаю, что большая часть этих посланий приходит от духов, которые временно пользуются организмом медиумов, для того чтобы передать их нам». Профессор Ф. Флурнуа из Женевского Университета, известный в своё время скептик по такого рода вопросам, о важности данного сочинения высказался в следующих выражениях: «Доказательства и рассуждения, выдвинутые Мейерсом в пользу сверхъестественных психических феноменов представляют собой, по своей численности и весомости, слишком объёмное досье для того, чтобы теперь можно было его игнорировать, если только нарочно не закрывать на него глаза; и было бы явным сумасбродством пытаться ныне отрицать его всё целиком под тем фальшивым предлогом, будто подобный предмет не заслуживает внимания науки».

Надобно, при этом, сказать, что более поздние исследования, проделанные в данном направлении, в которых всё было начато с нуля и оказались проигнорированными все былые достижения нашей науки (начиная с теоретического вклада, сделанного в самом начале Алланом Кардеком), хотя и глубоко трогают своей наивной неуверенностью первооткрывательства, однако по сути дела представляют собой праздную попытку заново изобрести велосипед. Такова, например, чтобы не говорить о многих других, любопытная книга Рэймонда Моуди «Жизнь после жизни». Поскольку достижения этой школы в сравнении с тем, что уже было сделано прежде, следует рассматривать как шаг назад и беспомощное топтание на месте, то мы не принимаем их здесь в расчёт, предпочитая ограничиться анализом «классических» текстов спиритизма, которые по необходимости перемежаются ценными замечаниями. Но всё же читателю следует постоянно помнить, что все эти новейшие исследования второй половины XX-го века, начавшиеся на голом месте, без учёта ранее достигнутого в этой области, льют воду на ту же мельницу, что и те, о которых речь идёт здесь.

Ричард Ходсон (1855–1906) – один из выдающихся американских исследователей психизма; доктор права и доктор филологии; член Общества психических исследований в Лондоне и секретарь Американского Общества психических исследований.

Долгое время д-р Ходсон был ярким гонителем и противником спиритической доктрины, разоблачал медиумов-обманщиков, но, в конце концов, в результате терпеливого изучения и вникания в предмет выступил решительным сторонником спиритического учения.

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собою относительно подробные сведения о многолетнем труде, предпринятом им на пути к конечным выводам. Книга эта является переработанной публикацией издания, осуществлённого по собственной инициативе редакцией русского спиритического журнала «Ребус» и вышедшего в 1900г. Редакция уведомляла, что сведения эти извлечены из отчёта д-ра Ходсона, помещённого в «Протоколах лондонского Общества психических исследований» в томе XXXIII, стр. 284-582, причём при подборе русского текста внимание, главным образом, было обращено: 1) на способ и условия, какими обставил свои исследования д-р Ходсон; 2) на особенности медиума – миссис Пайпер, при помощи которой он производил свои наблюдения, и 3) на выводы и заключения, к которым, на основании первых двух пунктов, пришёл этот талантливый и терпеливый труженик.

Окончательное своё мнение по данному вопросу доктор Ходсон сформулировал в следующих выражениях: «Не имея в том и тени сомнения, я считаю, что наши спиритические корреспонденты являются именно теми людьми, которыми они себя называют; я считаю, что они пережили изменение, называемое нами «смертью» и что они общались с нами, так называемыми «живыми», посредством организма погружённой в транс миссис Пайпер».

Доктор Ходсон, скончавшийся в декабре 1906 года, стал с той поры медианумическим путём являться своему другу – профессору Джеймсу Гислопу. При этом он с исчерпывающей точностью вдавался во многие подробности опытов и работ, проведённых Обществом психических исследований, секретарём американского отделения коего он являлся. Сообщения эти, совершенно согласованные между собой, были переданы адресату разными медиумами, которые абсолютно друг друга не знали. В них можно найти слова и выражения, присущие доктору при его жизни. (См. “Journal of the American Society for Psychical Researches”, november, 1907.)

При работе над текстом перевода мы вынуждены были отступить от первоначального варианта русского текста, опубликованного в 1900 году, внося необходимые исправления и уточнения, но, разумеется, не злоупотребляя своими полномочиями. Необходимо, пожалуй, отметить один филологический курьёз: если сегодняшние русские переводчики нередко пишут французские и немецкие имена, фамилии и слова на английский лад (*не будем даже комментировать это позорное явление!*), то в старорежимной, т.е. «дореволюционной» России была другая крайность: все английские фамилии, имена и слова по-русски писались на французский манер (*что также недопустимо*). В новом тексте нет никаких «Жоржей Пельгамов» и прочего в этом роде. Вернёмся, однако, к нашей основной теме.

Всё живое и истинное вырывается на волю – его не удержать в клетке. Что ни говорите, поразительно и восхитительно: на протяжении своей истории изначально и поэтапно, а после того *по нарастающей* и *уже навсегда* земное человечество имело следующие способы взаимодействия с *тонким миром*, и они же неопровержимые свидетельства и доказательства его существования:

- 1) **откровения** (пророки) и **вдохновения** (художники, учёные, философы);
- 2) **окультисты, маги и йоги**;
- 3) **некромантия** (архаичный спиритизм античности, средневековья и нецивилизованных народов и рас);
- 4) **медиумизм** (с середины XIX века: типология, левитация, аппорты... и что гораздо важнее: автоматическое писание, прямой голос, трансфигурация и инкорпорация);
- 5) **неоспиритизм** (учение Высших Духов через Аллана Кардека и его медиумов);
- 6) **регрессия памяти** (как доказательство закона реинкарнации и множественности существования);
- 7) **реаниматология** (свидетельства умиравших и неумерших);
и наконец:
- 8) **инструментальная транскомуникация** (информационный обмен между обитателями плотного и тонкого миров с использованием технических средств – компьютеров, «айфонов» и прочих «гэджетов», на более ранних этапах – радиоприёмников, магнитофонов и т.п.).

В совокупности взятое всё это называется одним словом – *спиритизм*. Все эти явления изучались и сегодня изучаются серьёзными учёными. И пренебрегать показаниями людей, знающих толк в точных наблюдениях, по меньшей мере, безрассудно.

Всё просто и ясно, всё это работает как совместно, так и в отдельности, но загнипнотизированным обитателям сансарного мира этого попрежнему мало, человечеству это неубедительно и не вызывает у него никакого интереса. Зато где-то рядом и сбоку, по принципу «слышал звон да не знаю, где он», как паразиты и ядовитые грибы, появляются «ведьмаки», колдуны, церкви, конфессии, «духовные» институции. И это-то и завладевает вниманием человечества, которое кормится сими ядовитыми грибами, и в результате у него начинаются галлюцинации, иллюзии и бред. Такова наша земная действительность – беспросветное результирующее внутристадного гипноза.

На самом же деле, конечно, следует помнить и понимать, что на Земле живёт не только маленькая часть человечества, но и далеко не лучшая его часть.

Уже во всём мире есть группы энтузиастов, которые без всякой поддержки государства и официозных «научных» структур лишь на собственные средства создают и опробывают соответствующую аппаратуру для установления контактов и общения с тонким миром и его обитателями – мы говорим об инструментальной транскоммуникации. О, если хотя бы сотая, да что там! – десяти тысячная часть того времени и тех денег, что сейчас вкладываются и тратятся на развитие военной «промышленности», бесконечную софистициацию мобильной связи, на насаждение и пестование спорта и прочей чуши и ахинеи, была направлена на создание соответствующих приборов и установление контакта с так называемыми «умершими», то проблема эта была бы давным-давно уже решена и земной человек точно так же бы знал о принципиальной бессмертии своей природы, как сегодня он знает о том, что Земля круглая и что она вращается в космическом пространстве вокруг Солнца. Пока что же, если продолжить образ, солнце вращается у нас вокруг плоской и неподвижной земли, которая стоит, по мнению одних, на четырёх китах, тогда как, по убеждению других – опирается на четырёх слонов, и именно об этом сейчас и идут все споры в научной, религиозной и политической сферах жизни нынешнего человечества. О, суета сует! О, добровольное самоослепление!

Право слово, надо бы понимать, что пресловутой «лжи во спасение» не существует. Всякая ложь «во погибель». Конечно же, всякий желающий волен верить в небытие, но сила за тем, кто знает, что небытия нет, а есть жизнь вечная.

На старости лет разумный человек неизбежно задаётся вопросом – что теперь такое его нынешняя жизнь: она – бонус или наказание? Если он верит в будущую жизнь, то теперешняя его жизнь ему представляется наказанием, а если нет, то – бонусом. Но, на самом деле, всё наоборот: если человек знает о будущей жизни, то нынешняя жизнь для него – бонус; а если нет, то она – наказание. Весь нюанс – в различии между знанием и верой.

ॐ परमहन्ता

Москва, 7 января 2020 г.